

Вернувшись в особняк семьи Бай, все собрались в гостиной на первом этаже. Матушка Бай спросила:

— Что вы от меня скрываете? Это касается Ханьхана?

Бай Божэнь взглянул на жену, колеблясь. Бай Сюэцин сказала:

— Папа, я не хочу, чтобы подобное повторилось. Мы не рассказывали маме, боясь за её здоровье, но сейчас... Это слишком опасно. На этот раз Ханьхан проявил стойкость, но что, если будет следующий раз? Возможно, даже не потребуется чьего-то вмешательства!

Бай Божэнь вздрогнул. Бай Янь добавил:

— Человеческие силы не безграничны. Тот, кто скрывается в тени, непредсказуем. Мама должна знать и быть начеку.

Матушка Бай вскричала:

— О чём вы говорите?! Что за загадки?! Почему вы все знаете, а я одна в неведении?! Это касается моего сына, я имею право знать! Бай Божэнь, говори!

Бай Божэнь поспешил ответить:

— Сяожань, не волнуйся, я всё расскажу.

Он поведал всё, что знал о Бай Ихане, а также о предположениях семьи. В конце добавил:

— Мы не говорили тебе, боясь, что ты расстроишься и ухудшишь своё здоровье, но теперь...

Матушка Бай дрожала от гнева:

— Теперь выясняется, что я, не зная правды, чуть не погубила Ханьхана, выведя его на улицу? Вы что, считаете меня хрупкой бумажной куклой? Разве вы не слышали поговорку: «Мать становится сильной ради своего ребёнка»? Вы не сказали мне, и я, как дура, втолкнула Ханьхана прямо в пасть зверю!

Её грудь быстро вздымалась, а лицо было бледным.

Бай Божэнь испугался и поспешил успокоить:

— Сяожань, не злись. Я тоже был в растерянности. К счастью, Ханьхан сейчас в порядке. Отныне мы все должны действовать сообща, чтобы помочь ему полностью восстановиться!

Бай Сюэцин и Бай Янь также опустились перед ней на колени, утешая её. Матушка Бай успокоила дыхание и, нахмутив брови, спросила:

— А почему сегодня вы настояли, чтобы Цзиньюань остался на ночь? Хотя он близок с нами и обручён с Сюэцин, они ещё не женаты. Даже если бы они поженились, не было бы причины оставлять зятя на ночь, пока родители и старшие братья отдыхают. Я не верю, что вы не понимаете этого. Что ещё здесь скрывается?

Бай Божэнь вздохнул:

— Ханьхан крепко держался за одежду Цзиньюаня. Я подумал, что его присутствие успокоит

Ханьхана, хотя это и тяжело для Цзинъюаня.

Бай Янь, потеряв обычную сдержанность, провёл рукой по лицу и, глубоко взглянув на сестру, с трудом произнёс:

— С детства Ханьхан был особенно привязан к Цзинъюаню. Он своенравен и часто поступает опрометчиво, но, кроме нас, только Цзинъюань может повлиять на него. Он всегда слушается Цзинъюаня, а тот находит к нему подход. Мы привыкли к этому за долгие годы. В прошлый раз... когда он чуть не покончил с собой, это Цзинъюань его остановил. Судя по описанию Цзинъюаня, я думаю, что, будь в комнате кто-то другой, ему бы не удалось так быстро успокоить Ханьхана и отговорить его от самоубийства.

Он снова взглянул на Бай Сюэцин и тяжело вздохнул:

— Мне всегда было странно, почему Ханьхан, обнаружив себя в одной кровати с Цзинъюанем, решил, что между ними что-то произошло. Для обычного человека это было бы нормально: Цзинъюань заботился о нём всю ночь, устал и уснул. Почему Ханьхан подумал о том, что они могли сделать что-то неподобающее, и, чувствуя вину перед Сюэцин, решил покончить с собой? Я думал, что это подлый намёк, который сбил его с толку. Но сегодня, проснувшись, он, хотя и разговаривал с нами, всё время краем глаза следил за Цзинъюанем. Этот взгляд... И его рука, сжимающая край одежды Цзинъюаня до побеления костяшек... Я задумался, не испытывает ли он к Цзинъюаню...

...к Цзинъюаню...

Лицо матушки Бай стало ещё бледнее. Бай Божэнь тяжело дышал. Бай Сюэцин выглядела смущённой, её лицо также было беспокойным. Спустя некоторое время матушка Бай тихо произнесла:

— А Янь, ты имеешь в виду, что Ханьхан — гомосексуалист и влюблён в Цзинъюаня? Разве ты забыл, что у него была девушка? К тому же Цзинъюань — его будущий зять.

Бай Сюэцин быстро сообразила и, крепко сжав подлокотник дивана, решилась на риск. Она тщательно подобрала слова и начала:

— То, что сказал старший брат, подтверждает мои подозрения.

Бай Божэнь резко поднял голову. Матушка Бай и Бай Янь повернулись к ней. Бай Сюэцин слегка кашлянула и серьёзно продолжила:

— Раньше я уже говорила, что младший брат, кажется, сильно противится моему браку с Цзинъюанем. Хотя он ничего не говорил, но всякий раз, когда заходила речь об этом, его настроение резко ухудшалось. Согласно нашим выводам, его подвергли внушению примерно в то время, когда он поссорился с Цзинъюанем, и тот уехал в командировку. Внезапно он стал «послушным». Но тогда, хотя он сильно изменился, это проявлялось лишь в большей заботе о семье, и у него не было никаких склонностей к саморазрушению. Почему же в то утро он вдруг сломался?

Я тщательно обдумала всю ситуацию и пришла к следующему выводу: Ханьхан недавно осознал, что ему нравятся мужчины, и у него возникли чувства к Цзинъюаню. В панике он поспешно нашёл себе девушку, чтобы «исправить» себя. Однако, как мне известно, сексуальная ориентация не поддаётся изменению. Естественно, он потерпел неудачу. После расставания с той девушкой он не смог принять свою ориентацию и стал угрюмым,

агрессивным, начал опускать руки. Он не мог смотреть в глаза Цзиньюаню, поэтому начал относиться к нему с сарказмом и капризничать, чтобы разрушить их отношения и избавиться от своих чувств. Именно в этот момент «тот человек» нанёс удар. Поскольку его мучила его ориентация, психологическая защита Ханьхана была крайне слабой, что позволило «тому человеку» легко добиться успеха. Возможно, «он» хотел, чтобы Ханьхан незаметно уничтожил себя. Но Ханьхан оказался сильнее, чем «он» предполагал. Он просто научился ценить жизнь. Когда Цзиньюань вернулся, Ханьхан всё время избегал его, что было очень странно, но мы тогда не обратили на это внимания. Когда я объявила о нашей помолвке, настроение Ханьхана стало очень подавленным. Но поскольку он был «послушным», он не скандалил, а спокойно пожелал нам счастья. Наверное, внутри он страдал, но продолжал улыбаться.

Той ночью он напился, а проснувшись, обнаружил себя в одной кровати с Цзиньюанем. Из-за своих чувств он заподозрил, что между ними что-то произошло. Под грузом вины накопившаяся боль прорвалась, разрушив его психологическую защиту. Из-за внушений его психика была слабой, и он почувствовал, что «ему не место в этом мире». Возможно, он также хотел положить конец своим страданиям. Он сказал Цзиньюаню: «Если я умру, всё будет хорошо, всем станет лучше». Это «всем» явно включало и его самого. Возможно, в тот момент он думал, что только смерть избавит его от этой муки.

Именно потому, что и я, и Цзиньюань заметили его сопротивление нашему браку, ради его блага мы решили временно отложить свадьбу. За это время, как вы могли заметить, его настроение несколько улучшилось, но в его глазах всё ещё читалась печаль, и он продолжал быть озабоченным. Я внимательно наблюдала за ним: его взгляд на Цзиньюаня был явно не таким, каким смотрят на будущего зятя. Он изо всех сил старался скрыть это ради нас. Но сегодня, когда его похитили и он чуть не погиб, Цзиньюань пришёл на помощь, и это сильно повлияло на его психику. Он не смог сдержать эмоций, и старший брат заметил это. Если бы мы не заметили, он, возможно, пронёс бы эти чувства в себе всю жизнь. Даже если бы он выздоровел, он никогда не был бы счастлив. Возможно, чтобы скрыть свои истинные чувства, он бы уехал от нас и жил в одиночестве.

Когда Бай Сюэцин закончила, в гостиной воцарилась тяжёлая тишина. Наконец, Бай Янь произнёс:

— То, что сказала Сюэцин... возможно, правда. Она девушка, её интуиция всегда точна, и она очень наблюдательна. В ту ночь на праздновании дня рождения старого Яня, когда Ханьхан испугался Фэн Цюня и был в полубессознательном состоянии, он всё время крепко держался за одежду Цзиньюаня и ни за что не хотел отпустить. Позже Цзиньюань сказал, что, когда Ханьхан пришёл в себя, он сразу же отдалился от него и стал держаться очень холодно, что полностью противоречило его поведению в бессознательном состоянии. Тогда мы не обратили на это внимания, но теперь понимаем, что это было доказательством его любви к Цзиньюаню и страха выдать себя, заставлявшего его держаться на расстоянии.